

ГИ БЕАР— ПЕВЕЦ ПРАВДЫ

9 ЯНВ 1973

Французский композитор Филипп Жерар сказал мне:

— Ги Беар—самый типичный, самый точный выразитель современной французской песни: он поет, исполняет как автор, поэтому говорит все, что хочет сказать...

...Мы были в гостях у Ги Беара незадолго до его гастролей в Советском Союзе. До позднего часа разговаривали, слушали музыку, одним глазом поглядывая на цветной телевизор—шло шоу с участием Жюльетт Греко. Наверное, раз десять, а может быть, и больше Ги спел нам песню Новикова «Дороги», которую приготовил для своих гастролов в СССР. На нас он проверял свое русское произношение, страшно волнуясь и старательно выпевая:

...Знать не можешь
Доли своей...

Как все, кто может себе это позволить, Беар живет не в самом Париже, а в пригороде Гарш, недалеко от ипподрома Сен-Клу. Дом у него большой и красивый, много книг, на стенах картины друзей-художников, в вазах—цветы из собственного сада. Перед домом два огромных тополя. И дом Ги Беара так и называют: «Два тополя». Именно здесь, под этими тополями, откристаллизовываются мелодии, создаются стихи, рождаются новые песни и впервые исполняются самим автором под гитару.

Песни Ги Беара вызывают размышления, это песни для души, для сердца. Потому что они сами идут от души, от сердца. Они не могут оставить людей равнодушными.

ми. За это и любят Ги Беара во Франции.

Что же пишут о Беаре сами французы? Вот несколько выдержек из прессы:

«...Это обаяние и талант! Даже не верится, что один человек на сцене может доставить зрителям столько удовольствия. Точный и острый памфлетист, нежный моралист... Каждая его песня работает на нежность, на чувства и на радость публики, даже старинные песни звучат у него современно... Беар сегодня живет уже в нашем послезавтра... Он поддерживает разоружение сильными сатирическими песнями, протестует против внутренней человеческой глухоты, он восстает против войны и расизма... Умный обозреватель нашей жизни... В нашем мире опасно говорить правду. Он ее кричит страстно, когда речь идет о взрывах атомных бомб или когда речь идет о человеческих трагедиях...»

В нашей стране он побывал впервые. Его концерты с успехом прошли в Риге, Киеве и Москве, пел он много, щедро, радостно. Пытается говорить по-русски, сразу видно, что программу он для советских слушателей готовил тщательно.

Песня Анатолия Новикова «Дороги» его очаровала. Сейчас он разучивает еще несколько советских песен, чтобы включить их в свой репертуар, хотя до сего времени почти никогда не пел песен ни с чужой музыкой, ни с чужими словами.

Уже закончив гастролы в

Москве, он остался на несколько дней, чтобы побродить по городу, поговорить со своими новыми друзьями... Он гулял по Кремлю, ходил на премьеру Театра оперетты «Весна в Москве», побывал в мастерской художника Юрия Васильева...

В молодости Ги начинал как инженер. Он любит шахматы. В его доме стоят два кресла перед небольшим столом с шахматной доской, а на доске—огромные стилизованные деревянные фигуры. Он мечтал встретиться в Москве со Спасским. Встреча не состоялась, но Ги проектирует уже новый визит в нашу страну, и тогда он наверстает все упущенное и несбывшееся.

Впервые он пел для публики в кабачке «Ла Колонб» в 1957 году. Я была в этом кабачке спустя десять лет, старинном и неповторимом в своей прелести. Сам Беар говорит: «Если в кабачке бывало двадцать человек, он казался переполненным». Это так, но традиции этого кабачка и не представляются без музыки, без новых имен, без этих двадцати слушателей. И не один известный сегодня певец обязан своим дебютом скромному парижскому ресторанику на Ситэ.

Сейчас Ги Беар признан без оговорок. Но он остался простым и сердечным, умеющим на языке, понятном и доступном любому, сказать о человечности, о нежности, о добре и зле. О прошлом и о будущем...

Наталья ПАНКРАТОВА.

МОСКВА